

Лицо официанта побледнело — он явно не ожидал, что Пэй Цзиньнянь скажет такое. Но, к счастью, у него хватило ума понять, что этот человек не из тех, кого можно провоцировать, и он, деревянной походкой подхватив поднос, поспешно ретировался.

— Брат Пэй, ты это... — начал было его приятель, но осёкся и тут же перевёл тему: — Кстати, брат Пэй, то кольцо, что ты просил меня вчера забрать из бутика, ты для себя брал?

— Нет, — ответил Пэй Цзиньнянь. — Мой сосед по комнате захотел, я и отдал.

При мысли о чём-то в его прежде скучающих глазах мелькнул проблеск интереса.

Приятель понимающе закивал:

— Вот как... Тогда у вас, парни, отличные отношения с соседями.

Пэй Цзиньнянь залпом допил свой бокал и поднялся:

— Уже поздно, я возвращаюсь.

Вернуться... и навестить своего маленького соседа.

□

Вэнь Чжао, не замечая настроения Лу Хуайюя, неспешно плёлся позади.

Поначалу тот шёл очень быстро, подгоняемый злостью, но потом вдруг остановился и как бы невзначай оглянулся.

Вэнь Чжао пинал камешек на дороге, развлекаясь в полном одиночестве.

«До чего же глупо», — подумал Лу Хуайюй.

Но шаг всё равно замедлил, дожидаясь, пока Вэнь Чжао его догонит.

Однако Вэнь Чжао, не поднимая головы, продолжал пинать свой камешек.

Камешек подкатился прямо к ногам Лу Хуайюя. Тот усмехнулся и одним ударом отправил его в кусты.

— Лу Хуайюй! — возмущённо воскликнул Вэнь Чжао, глядя на него. В ночной темноте его кошачьи глаза казались особенно пьянящими.

— ...

В глазах Лу Хуайюя сгустилась тьма. Желание поцеловать стоящего перед ним человека становилось всё сильнее, но в конце концов он лишь незаметно отвёл взгляд.

Когда Вэнь Чжао и Лу Хуайюй вместе вернулись в общежитие, Ся Хэн и Пэй Цзиньнянь, против ожидания, оба были на месте.

— Где вы были? Почему так поздно? — лениво развалившись на стуле, спросил Ся Хэн. Услышав звук открывающейся двери, он откинулся назад, заложив руки за голову, и посмотрел прямо на вошедшего следом Вэнь Чжао.

Вэнь Чжао послушно ответил:

— Мы только что с ужина.

Пэй Цзиньнянь протянул:

— Вэнь Чжао, мы же все из одной комнаты, а вы двое ужинали без нас.

«М-м?» — Вэнь Чжао моргнул. Они просто сходили вместе поесть, зачем употреблять слово «без нас»? Так, будто они тут каким-то непотребством занимались...

— В следующий раз можем и все вместе, — сказал Вэнь Чжао.

Пэй Цзиньнянь не ответил — он и сам только что шутил. На самом деле в глубине души он вовсе не горел желанием делить компанию с кем-то ещё, кроме Вэнь Чжао.

Вэнь Чжао тоже сел за свой стол и, наклонившись, начал снимать обувь. Он не заметил, что в комнате вдруг воцарилась неестественная тишина. Трое остальных будто замерли, не сводя с него мрачных взглядов. Белые носки скользнули вниз, обнажив тёплую, словно нефрит, кожу. Интересно, каково это — закинуть эти ноги на плечо или обхватить ими талию?

Вэнь Чжао нашёл свои тапочки, надел их и тут заметил на дне обувного шкафчика коробку.

Он нахмурился: «Откуда у меня эта коробочка? Перед выходом её точно не было».

Выдвинув коробку и открыв её, он обнаружил внутри новенькие кроссовки — лимитированную

серию из последней коллекции, от одного вида которых любой парень не смог бы отказаться. Хотя Вэнь Чжао во всём этом не разбирался, подсознательно он нашёл их очень красивыми.

Он уже собирался спросить, откуда они взялись, как Ся Хэн встал со стула и, взяв Вэнь Чжао за руку, произнёс:

— Вэнь Чжао, выйди со мной на балкон, нужно кое-что сказать.

Вэнь Чжао ошарашенно кивнул и пошёл за ним. Ся Хэн плотно закрыл за ними балконную дверь и тихо сказал:

— Эти кроссовки... это я тебе подарил.

— Угу... спасибо... — Вэнь Чжао не понимал, зачем Ся Хэну понадобилось дарить ему обувь, но всё равно машинально поблагодарил.

— Нравятся? — снова спросил Ся Хэн.

Вэнь Чжао честно кивнул: они ему действительно очень понравились.

Ся Хэн провёл языком по нёбу, и когда он заговорил снова, его голос вдруг стал хриплым:

— Тогда... назови меня «братиком», а?

— ...

Вэнь Чжао изумлённо расширил глаза, явно не понимая.

Сяо Цзю подсказал: «Хозяин, с точки зрения твоего образа, ты должен согласиться».

Пришлось Вэнь Чжао послушно произнести:

— Братик...

Ся Хэн уставился на его приоткрытые губы и словно впал в транс. Какие-то утренние воспоминания наложились на происходящее сейчас, и Ся Хэн вдруг почувствовал такую нестерпимую жажду, что в сердце вспыхнуло раздражение.

□Снова счастливчик, братцы/.□

□Ся Хэн, парень, ты умеешь играть, опять тебе досталась конфетка~□

□Ой-ой-ой, назови меня «братиком»~□

□Жена, не поощряй его□

□Вот так, этот «братик» — кайф□

□Детка, мне этот парень не нравится, не называй его братиком□

□Двое других в комнате, небось, помирают от любопытства, кусая локти□

Ся Хэн внезапно приблизился, словно собираясь что-то сделать, но, заговорив снова, лишь сказал, будто движимый неведомой силой:

— Завтра днём у меня игра в спортзале. Придёшь посмотреть?

Вэнь Чжао нахмурился в нерешительности: на завтра у него был запланирован стрим...

— Если придёшь, то когда в следующий раз захочешь что-нибудь купить... — продолжал соблазнять Ся Хэн.

Вспомнив о своём образе, Вэнь Чжао кивнул:

— Я приду.

Стрим можно и перенести, а вот очки образа, если их снимут, уже не вернуть. К тому же Ся Хэн давал ему слишком много... «Какой же я всё-таки умный!» — вдруг подумал Вэнь Чжао.

— Вот и отлично.

Ся Хэн снова открыл балконную дверь и под пристальными взглядами двух других соседей неспешно вернулся на своё место.

Лу Хуайюй бросил взгляд на обувной шкафчик Вэнь Чжао, и выражение его лица застыло. Он часто помогал Вэнь Чжао наводить там порядок и прекрасно знал, сколько у того пар обуви. Новая пара, явно не по карману Вэнь Чжао, не могла остаться незамеченной. Сопоставив это с недавней сценой между Ся Хэном и Вэнь Чжао, он начал о чём-то догадываться: может, Вэнь Чжао что-то пообещал Ся Хэну? Или, может, стал канючить и ластиться, чтобы ему купили?

Каким бы ни был ответ, эта мысль, точно пчелиное жало, вонзилась в сердце Лу Хуайюя, причиняя тонкую, но острую боль. Недавнее очарование по дороге сюда мгновенно исчезло, уступив место безграничной ревности и гневу.

Вэнь Чжао всегда такой... Чуть кто поманит подачкой — он уже тут как тут, глазки строит. А может, дело не только в этих чувствах. Лу Хуайюй вдруг ощутил даже бессилие.

Вэнь Чжао не виноват. У каждого свой выбор. Он-то слишком хорошо знал, как важны деньги. А что, если бы он тоже стал богатым? Стал бы тогда Вэнь Чжао восхищаться им? Наверное, да.

Лу Хуайюй снова уставился в компьютер и принял приглашение от одного сокурсника на подработку за пределами кампуса. На самом деле он и так был по горло занят — писал за других курсовые и делал домашние задания, — но сейчас вдруг почувствовал, что может взвалить на себя ещё больше. Потому что этого было мало, ничтожно мало.

Лу Хуайюй отчётливо понимал: в мире, даже в любви, нет ничего бесплатного. За всё нужно платить.

Пэй Цзиньнянь, сидевший неподалёку, разумеется, тоже обо всём догадался. Он лишь изогнул бровь, глядя на обувной шкафчик Вэнь Чжао с выражением живого интереса. Его маленький сосед оказался на редкость бессердечным: только вчера он принёс ему колье, а сегодня тот уже купился на кроссовки от Ся Хэна. Обычной сушёной рыбкой прожорливого котёнка не удержать. Нужно, чтобы котёнок понял, кто здесь самый надёжный, — тогда его и не сманят.

<http://bllate.org/book/17308/1619347>